"Какие новости?" торопливо спросил Чжан Хань.

"На горе Шифан в восточном пригороде Сихань. Юэ Увэй, патриарх секты Цинфэн, похоже, знает о твоих родителях", - медленно ответил Лэй Тяньнань. "Секта Цинфэн была небольшой сектой с менее чем 200 учениками. Юэ Увэй три года назад был близок к гранд-мастеру средней стадии, поэтому тебе следует быть осторожным при встрече с ним. Ты можешь навестить его, но я не могу гарантировать, что он расскажет тебе все".

Чжан Хань нахмурился и сказал: "Понятно. Спасибо, директор Лэй".

"О, да, я уже сказал господину Хуну, что встреча на 10 дней отменена. Но есть проблема посерьезнее". Лэй Тяньнань сделал паузу, а затем беспомощно сказал: "Хэ Цинтянь вернулся, и вам лучше молиться, чтобы он не перешел на позднюю стадию Великого Мастера, иначе он станет вашей главной проблемой. Ты можешь отправиться в Сихан, чтобы избежать его на некоторое время и дать мне немного времени на подготовку. Я помогу тебе еще раз ради твоего отца".

Еще раз Лэй Тяньнань мог отплатить за доброту отца Чжан Ханя. И тогда он уже не будет с таким энтузиазмом помогать Чжан Хану.

"Он Цинтянь? Не беспокойтесь о нем. Но я надеюсь, что директор Лэй сможет оказать мне еще одну услугу", - сказал Чжан Хань.

"В чем дело?" удивленно спросил Лэй Тяньнань.

Лэй Тяньнань не ожидал, что Чжан Хань не будет бояться Гектора. Неужели он не боялся смерти?

Хэ Цинтянь занимал 17 место в гонконгском круге боевых искусств, и все им восхищались. Если бы он успешно продвинулся до Гранд Мастера поздней ступени, то, возможно, не стал бы вести переговоры с Лэй Тяньнанем.

Чжан Хань проигнорировал эти вещи, которые даже Лэй Тяньнань считал немного сложными и требующими решения в течение нескольких дней.

Лэй Тяньнань считал это забавным.

Новорожденные телята не боятся тигров.

Услышав другие просьбы Чжан Ханя, Лэй Тяньнань тоже заинтересовался. Он не знал, что хочет сделать Чжан Хань.

Вскоре Чжан Хань прямо сказал: "Мне нужна печь пяти элементов. Могу ли я одолжить ее на некоторое время?".

"Печь пяти элементов?

"Сокровище стоит один миллион очков!"

Лэй Тяньнань был ошеломлен. Он отказал стольким ученикам Секты Небесного Эликсира, которые хотели купить печь пяти элементов, и даже переценил ее в один миллион очков, чтобы предотвратить продажу.

Но Лэй Тяньнань удивился еще больше, спросив: "Ты знаешь алхимию?".

"Да".

"Ты..." При мысли об отсутствии алхимиков в Агентстве Национальной Безопасности, глаза Лэй Тяньнаня загорелись. "Какого уровня эликсир ты можешь сделать?"

В Агентстве национальной безопасности Гонконга было пять алхимиков, но... их навыки доказывали, что нанимать их было пустой тратой ресурсов. Лэй Тяньнань посетил их три раза, просидел в их кабинете в общей сложности около семи часов и слушал звуки взрывов печей более сотни раз.

Но алхимия настолько глубока, что даже Секте Небесного Эликсира было трудно производить эликсир высокого уровня.

"Если вы хотите именно такой эликсир, я могу его сделать", - ответил Чжан Хань.

"Что?" Лэй Тяньнань был шокирован. "Ты шутишь?"

"Я не в настроении шутить с тобой. Одолжи мне печь пяти элементов, и я сделаю тебе несколько печей эликсира, когда освобожусь".

"Это..." Лэй Тяньнань нахмурился и сказал: "Докажи мне это".

"Подожди меня".

Закончив эти слова, Чжан Хань сразу повесил трубку.

Он молча сидел на диване в течение минуты.

С базовым эликсиром и печью пяти элементов было 60% шансов получить лучший базовый эликсир, и менее 1% шансов получить идеальный базовый эликсир.

Хотя все ресурсы были подготовлены, получение идеального эликсира основы зависело от удачи.

В ближайшие дни у Чжан Ханя был напряженный график: изготовление эликсира основы, продвижение к стадии основы и посещение Сихана. Он должен был воспользоваться этой возможностью, так как Юэ Увэй не собирался надолго задерживаться в его секте.

Что касается дел Цзы Янь, то семья Цяо знала, что нужно делать, и это займет у них несколько дней, что давало Чжан Хану три-четыре дня на выполнение его плана.

Подумав об этом, Чжан Хань встал, взял с дивана свою ветровку, надел ее и спустился вниз.

Он быстро приготовил два подноса маленьких булочек на пару и поставил их на пароварку.

Затем он посмотрел на Чжао Фэна и сказал: "Фэн, готовь булочки на пару в течение 15 минут, затем выключи огонь".

"Хорошо." Чжао Фэн кивнул.

Чжан Хань вышел и сказал: "Я уезжаю на несколько дней. Приготовь все необходимое, и пусть

Ленг Юэ позаботится о Цзы Янь. "

Затем Чжан Хань вышел из ресторана, сел в машину панды и сразу же уехал.

Проехав некоторое время, Чжан Хань остановился на обочине, достал свой мобильный телефон и позвонил Цзы Янь.

"Doot..."

Это был хороший знак, что она не выключила телефон.

"Дут, дут, дут..."

Но телефон не был подключен.

Второй звонок все еще не был соединен.

Тогда Чжан Хань набрал номер Чжоу Фэй.

"Дут, дут, дут..."

"Алло?"

Когда слова Чжоу Фэя только что прозвучали... "Дзинь".

Мобильный телефон Чжан Ханя разрядился и отключился.

Подумав некоторое время, Чжан Хань положил свой мобильный телефон и поехал прямо в штаб-квартиру Агентства национальной безопасности Гонконга.

Когда Чжан Хань приехал, девушка с хвощом в приемной на первом этаже встретила его с улыбкой.

"Защитник Чжан, я знаю, где находится сокровищница. Директор Лэй ждет вас там".

Чжан Хань кивнул головой и направился прямо в Дом Сокровищ.

Лэй Тяньнань сидел в комнате, где были спрятаны сокровища.

Увидев вошедшего Чжан Ханя, он со слабой улыбкой сказал: "Парень, я пришел сюда после отмены встречи, поэтому ты должен дать мне удовлетворительный ответ сегодня. Если ты меня разыграешь..."

"Открой дверь". Не успел Лэй Тяньнань закончить, как Чжан Хань прервал его.

"Хм?"

Лэй Тяньнань был ошеломлен и позабавлен Чжан Ханем.

Как Чжан Хань мог не испытывать благоговения перед ним? Он был слишком добр к мальчику?

Похоже, что да. Но если он не сможет доказать свою правоту сегодня...

"Хмф!"

Лэй Тяньнань фыркнул и открыл дверь сокровищницы своим жетоном.

После того как они вошли в Сокровищницу, Лэй Тяньнань закрыл дверь своим жетоном с высшей властью и отдал приказ, чтобы никто больше не входил в Сокровищницу.

"Все, что вам нужно, здесь. Сначала сделай эликсир первой ступени, чтобы показать мне свое мастерство", - сказал Лэй Тяньнань.

"Конечно."

Чжан Хань ответил низким голосом и вошел внутрь, поглядывая на прилавки по обеим сторонам, иногда он брал сокровище наугад. На этот раз в отсеке не было светового сигнала.

Поскольку Лэй Тяньнань обладал наивысшей властью, с его жетоном, даже если бы все сокровища здесь были изъяты, сигнализация не зазвонила бы.

Взяв несколько сокровищ, Чжан Хань направился в комнату, где находилась печь пяти элементов, и остановился там.

Рот Лэй Тяньнаня дернулся, когда он увидел его. Он поднялся и открыл перед Чжан Ханем дверь.

Войдя в комнату, Чжан Хань осмотрел печь пяти элементов, а затем положил кремень под печь.

"Контролируй огонь".

Внезапно Чжан Хань открыл рот.

"? ? ?" Лэй Тяньнань уставился на Чжан Ханя.

"Ты используешь меня как помощника?

"Все в порядке! Если ты не сможешь сделать эликсир позже, я преподам тебе урок".

Лэй Тяньнань тихо пожаловался, в то же время он высвободил свою духовную силу и влил ее в кремень.

"Пых, пых, пых..."

Огонь вырвался из кремня и запылал под печью.

"Убавь огонь".

Лэй Тяньнань убрал немного духовной силы, и огонь стал намного меньше.

"Он слишком мал."

Лэй Тяньнань был раздосадован и тут же прибавил огонь.

Вот так, после пяти повторений, Чжан Хань сделал другие движения.

Чжан Хань не собирался делать Лэй Тяньнаня своим помощником, так как сейчас он был не в настроении шутить. Чжан Хань пока не мог высвободить собственную духовную силу, но он не

хотел управлять огнем с помощью основы. Поэтому он попросил Лэй Тяньнаня о помощи.

Управление огнем также требовало навыков, а Лэй Тяньнань был на уровне непрофессионала.

Если бы он делал эликсир самостоятельно, то в итоге у него получилась бы только кастрюля супа.

Поэтому Лэй Тяньнань контролировал огонь, а Чжан Хань продолжал добавлять материалы в печь.

Через полтора часа Чжан Хань вдруг сказал: "Включи огонь на максимум".

Когда Лэй Тяньнань ускорил движение своей духовной силы, кремень вспыхнул, и последнее пламя горело 30 секунд.

Чжан Хань воспользовался возможностью и дал пощечину печи пяти элементов.

"Вууш! Уууш! Вуш!"

Пять белых эликсиров вылетели из печи.

Чжан Хань схватил их в одну руку, протянул руку Лэй Тяньнань и сказал низким голосом: "Эликсир первой ступени, который ты хочешь".

Лэй Тяньнань посмотрел на эликсир и спросил, "Что это за эликсир?".

"Восстанавливающий духовный эликсир поможет вам восстановить духовную силу за 10 секунд. Чем выше ваш уровень, тем меньше духовной силы будет восстановлено. Например, если вы находитесь на Глубокой стадии, то, скорее всего, вы восстановите половину своей духовной силы. Поэтому это всего лишь эликсир первой ступени", - ответил Чжан Хань.

"Так просто? Каков процент успешного изготовления эликсиров первой ступени? 30%?" поспешно спросил Лэй Тяньнань.

Чжан Хань задумался и ответил: "С помощью печи пяти элементов успех составляет 100%".

Он не сказал Лэй Тяньнань, что даже со сломанной железной печью его успех всегда будет выше 70%.

"Это правда?" Лэй Тяньнань задохнулся и в шоке посмотрел на Чжан Хана.

Однако Чжан Хань не ответил ему.

"Это... Можно мне одну?" спросил Лэй Тяньнань.

"Конечно."

Лэй Тяньнань взял одну и почувствовал, что его духовная сила немного восстановилась за несколько секунд. Хотя для него это было бесполезно, для мастеров глубокой стадии и мастеров земной стадии это было бы большим сокровищем.

Лэй Тяньнань был немного взволнован и сказал: "Я не ожидал, что ты гений алхимии! Стопроцентный успех просто поражает. Даже одаренные ученики Секты Небесного Эликсира не имеют такого успеха.

Хаха, какой самый высокий уровень эликсира ты можешь сделать?".

"Какой самый высокий уровень ты когда-либо видел?" спросил Чжан Хань.

Чжан Хань обнаружил, что уровень эликсира в этом мире был похож на уровень эликсира в Мире Культивации. Возможно, наследование эликсира здесь было более полным.

"Самый высокий уровень, который я видел, это третья ступень, которую могли сделать только патриарх и старейшины Секты Небесного Эликсира. Вообще говоря, было бы удивительно, если бы кто-то смог сделать эликсир второй ступени. Кстати, несколько лет назад я слышал о появлении эликсира четвертой ступени".

"Ну, эликсир третьей ступени для меня не сложен".

Лэй Тяньнань размышлял 10 секунд, а затем сказал: "Ты можешь сделать эликсир второй ступени? Если сможешь, я разрешу тебе оставить печь пяти элементов у себя, пока кто-нибудь не сможет себе это позволить".

"Эликсир второй ступени?"

Чжан Хань повернулся, чтобы принести ряд ресурсов.

На этот раз Чжан Хань потратил больше времени на изготовление эликсиров, почти четыре часа.

Около 11 часов вечера Лэй Тяньнань, как помощник, вышел с печью пяти элементов на плече, смеясь так сильно, что не мог закрыть рот.

Он удовлетворенно посмотрел на Чжан Ханя и время от времени поглядывал на свой правый карман, так как в нем лежали три эликсира второй ступени.

Положив печь из пяти элементов на заднее сиденье автомобиля и наблюдая за тем, как Чжан Хань медленно уезжает, улыбка Лэй Тяньнаня внезапно померкла, и он пробормотал про себя.

"Такой гений, я должен защищать его. Он Цинтянь, надеюсь, ты не переступишь черту, иначе я убью тебя, даже если ты достигнешь поздней стадии".

Хотя Лэй Тяньнань был на средней стадии Великого Мастера и еще не достиг поздней стадии, мастера, подобные ему, обладали мощными навыками, которые они никогда не показывали другим.

Чжан Хань прошел весь путь обратно в ресторан. В это время дверь ресторана была заперта, и весь ресторан был холодным и пустым.

Он поднялся наверх, чтобы отнести все ресурсы в свою вторую спальню, а затем вышел и пошел к горе Новолуния.

На вершине горы Чжан Хань сидел на толстой ветке дерева Гром Ян, Маленький Хэй сидел на задней стороне дерева, а Дахэй дремал, прислонившись к стволу.

Так просидели они всю ночь, пока не взошло солнце.

Из вершины дерева Юань Цин вырвался голубой свет.

Образовался плод, сияющий голубым светом!

Появился фрукт Юань Цин.

Чжан Хань быстро сорвал плод Юань Цин, упаковал множество материалов в полотняные мешки, пошел к восточному утесу и прыгнул в море.

.....

Прошлой ночью...

Когда Цзы Янь, Мэнмэн, Чжоу Фэй, Лян Хао и его сестра пришли в ресторан, Мэнмэн надулся и спросил: "Папа, где папа?".

"Твой отец уезжает на несколько дней, но он приготовил булочки для тебя и твоей мамы". Чжао Фэн схватил два подноса с булочками на пару.

"Я хочу ПаПа..." Мэнмэн начала плакать.

Им потребовалось много времени, чтобы утешить Мэнмэн. Наконец, девушка начала есть булочки, а Цзы Янь молча сидела рядом.

На ее лице, закрытом солнцезащитными очками, были потеря, печаль, грусть и след обиды, она выглядела озадаченной.

Таким образом, просидев час, группа ушла. Чжао Фэн просидел до девяти часов и вернулся в компанию.

Сегодня Чжао Фэн пришел сюда рано утром и подумал, что Чжан Хань вернулся, когда увидел машину панды.

Однако дверь была заперта. Он открыл ее и вошел в ресторан, обнаружив, что помещение пусто.

"Где хозяин?"

Чжао Фэн был озадачен, поэтому он сел на стул в столовой и молча ждал.

Он прождал до четырех часов дня, но Чжан Хань не появлялся, что заставило его быть немного нетерпеливым.

Он сделал несколько звонков.

"Лили, твой брат с тобой? Нет? Его тоже нет в ресторане. Я не видела его со вчерашнего вечера. Ты придешь сюда позже? Хорошо, я буду ждать тебя. "

"Чжоу Фэй, босс с тобой? Нет, о, я вижу. Босс пропал. Я не знаю, где он, так как его телефон выключен".

"А Ху, отправляйся на гору Новолуния и посмотри, там ли босс".

"..."

Примерно через полчаса приехала Чжан Ли. Она чувствовала себя так странно после того, как узнала о случившемся, и не знала, что собирается делать ее брат.

В семь часов вечера приехали Цзы Янь, Чжоу Фэй и Мэнмэн.

Цзы Янь все еще была в солнцезащитных очках. Ее глаза недавно покраснели и опухли, поэтому она не могла выйти на улицу без солнцезащитных очков.

На этот раз она по-прежнему сидела на диване и молчала.

Никто не знал, о чем она думает. Просидев полтора часа, она встала и ушла.

В тот вечер Чжао Фэн, Чжан Ли и Ло Цин были в ресторане. В девять часов пришли Лян Хао и Лян Мэнци.

Это заставило Чжао Фэна немного удивиться.

Только в 11 часов вечера брат и сестра уехали.

На третий день от Чжан Ханя все еще не было никаких новостей, и все начали волноваться.

"Инструктор Лю". Чжао Фэн позвал инструктора Лю и прямо сказал: "Вы можете проверить, есть ли новости от моего мастера? Проверить рейсы и так далее? Покинул ли он Гонконг? Появился ли он где-нибудь?"

"Хорошо, я распоряжусь, чтобы кто-нибудь проверил это сейчас". Инструктор Лю кивнул.

Потребовалось много времени, чтобы узнать новости. Чжан Хань ушел с какими-то вещами после возвращения той ночью, и больше не появлялся.

"Куда же подевался мой брат?" Чжан Ли была немного встревожена.

У нее было плохое настроение, но она ничего не могла поделать, кроме как молча ждать.

В шесть часов вечера подъехал Чжоу Фэй, а за ним и Лян Хао.

На самом деле они уже знали, что Чжан Ханя нет в ресторане, но Мэнмэн настояла на том, чтобы прийти, а Цзы Янь не стал ей возражать. Поэтому они сразу же отправились в ресторан.

На этот раз Цзы Янь просидела на диване два часа, молча.

"Ты убегаешь?"

Цзы Янь не знала, что причиной ее замешательства в последние дни было то, что ее мысли были заняты Чжан Ханом.

Но подлинные фотографии, видео, голос, телефонный звонок и информация о его местонахождении...

Все это превратилось в огромный молот и обрушилось на разум Цзы Яня!

Было больно. Впервые она была в таком сложном и отчаянном настроении.

Она была в растерянности и не знала, что делать, словно превратилась в оболочку без души.

Просидев два часа, Цзы Янь встала, ее голос дрожал. "Пойдемте."

Чжоу Фэй ушла с Мэнмэн на руках, за ней последовали Лян Хао и Лян Мэнци.

Чжао Фэн и остальные беспомощно качали головами.

Когда Чжан Хань уехал, они все, казалось, потеряли свою главную опору.

Что же им делать?

Чжао Фэн почувствовал головную боль. Он сел в сторонке и вздохнул.

Около 10 часов вечера, в саду Юньинь...

Уговорив Мэнмэн заснуть, все уселись на диван в гостиной на втором этаже.

"Я не знаю, где мой зять. Мэнмэн очень мало ест вечером и все эти дни плачет и шумит. Сможет ли она выдержать, если будет продолжать в том же духе?" - сказала Чжоу Фэй в глубоком расстройстве. Затем она посмотрела на Цзы Янь и спросила: "Сестра Янь, не могли бы вы рассказать нам подробности?".

Цзы Янь была без солнцезащитных очков и выглядела изможденной. Она не ответила на вопрос Чжоу Фэй.

"Не стоит продолжать в том же духе. Думаю, вам лучше говорить открыто. Неважно, каким будет результат, вывод должен быть". Лян Хао вздохнул.

Иногда мужья и жены ссорятся подобным образом, но Лян Хао чувствовал, что конфликт, похоже, затягивается надолго. Неважно, в чем было дело, если он хотел, чтобы они помирились, он должен был дать им шанс все прояснить.

"Но теперь Чжан Хань пропал. Где они могут об этом говорить?" сердито сказал Чжоу Фэй.

"У меня есть способ вытащить босса", - Лян Мэнци задумался на мгновение и вдруг сказал.

"Что за способ?" торопливо спросил Чжоу Фэй.

"Притвориться помолвленным!" Лян Мэнци высунула язык и сказала. "Я видела этот сюжет в сериале несколько дней назад, но это обойдется моему брату недешево.

Сестра Янь и мой брат притворяются, что завтра состоится помолвка, и приглашают только знакомых друзей. Мы расскажем об этом Чжао Фэну, и босс обязательно появится!"

"Это... это не подходит". засомневался Лян Хао.

"У тебя есть способ получше? В любом случае, это фальшивка. Тогда ты сможешь объяснить Чжан Хану, что снимаешь кино". Лян Мэнци уставился на Лян Хао и сказал: "Ну, разве тебе раньше нравилась сестра Янь? Почему ты сейчас такой робкий?"

"I..." Лян Хао не знал, что сказать.

"О, теперь, когда Чжан Ли знает это, согласно ее характеру, будет ли она все еще говорить со мной в будущем?"

Но подумав об этом, Лян Хао вздохнул и сказал: "У меня нет проблем. Этот метод вполне осуществим".

"Пока они мирятся, Чжан Ли не должен на меня сердиться".

"Я устал. Пойду отдохну", - устало сказал Цзы Янь и направился в спальню.

Чжоу Фэй подумал и последовал за ним.

Примерно через 10 минут Чжоу Фэй вышел и сел на диван, объявив: "Мы сделаем так, как сказал Мэнци. Если мой зять не появится завтра, сестра Янь вернется в Сингапур".

"Да, если ты не придешь, я уеду".

Завтра был последний день трехдневного срока, который планировал Чжан Хань.

Обсудив детали с Чжоу Фэем, Лян Хао и его сестра вышли из комнаты.

В лифте Лян Хао вздохнул.

Сев в машину, он сказал: "Сначала я расскажу об этом Лили. Я не хочу, чтобы она меня неправильно поняла".

"Ты не можешь сказать правду, ты не можешь ее сказать!" Лян Мэнци поспешно сказал: "Брат, как ты до сих пор думаешь о себе? Ты должен принять во внимание всю ситуацию! Не сдерживайся, когда будешь следовать плану. Я сообщу им, и ты можешь не беспокоиться об этом!".

После этого Лян Мэнци набрала номер Чжао Фэна.

"Здравствуй, Чжао Фэн, я хочу тебе кое-что сказать. Цзы Янь и мой брат завтра обручаются, и банкет будет на верхнем этаже отеля "Peach Blossom". Не забудь сходить туда".

Прежде чем она повесила трубку, она отчетливо услышала, как мобильный телефон Чжао Фэна упал на землю.

"Всего несколько слов, и, возможно, босс вернется в полночь", - закатив глаза, сказал Лян Мэнци.

"Что ж, я буду плохим человеком". Лян Хао вздохнул, потом вдруг чихнул, снова вздохнул и завел машину, чтобы уехать из сада Юньинь.

В ресторане у Чжао Фэна помутилось в голове после того, как он узнал новости.

Он сообщил остальным, и все присутствующие начали кричать.

"Что?"

"Как это возможно?"

"Где брат Чжан Хань? Ищите его!"

"Я буду злиться на Лян Хао. Где мой брат? Давайте быстрее найдем способ!" - нетерпеливо

воскликнул Чжан Ли.

"Подумайте об этом, подумайте об этом, инструктор Лю..." Чжао Фэн посмотрел на инструктора Лю.

Инструктор Лю вздрогнул и сказал: "Я сейчас позвоню кому-нибудь и начну поиски ковра..."

Люди в ресторане не спали всю ночь.

На следующее утро глаза Чжан Ли были красными от беспокойства. "В любом случае, они не могут обручиться. Чжао Фэн, ты..."

"Не волнуйся, Лили. Даже если хозяин не вернется, я их остановлю! Я только что послал кое-кого. Когда хозяин не вернется в полдень, мы тоже пойдем туда", - ответил Чжао Фэн.

"А?" Инструктор Лю внезапно покачал головой и сказал. "Если босс не вернется, то мы не можем просто ждать. Мы должны думать о других способах!"

"Какой способ?" Чжао Фэн вдруг сказал: "Я помню!"

"Что?"

Все посмотрели на Чжао Фэна.

Он торопливо побежал к стойке с блокнотом, где наконец нашел визитную карточку.

"Это он, это он! Господин Шэн, председатель Аню и верховный мастер мира хакеров. Он обязательно выяснит подробности, и тогда мы сможем найти решение!"

"Ты должен позвонить и спросить", - поспешно сказал Чжан Ли.

"ХОРОШО." Чжао Фэн быстро набрал личный номер на визитной карточке. "Здравствуйте, господин Шэн, это ресторан отдыха Мэнмэн, и мы хотим попросить вас о помощи. Да? Отлично. Вам удобно приехать в ресторан сейчас..."

Увидев успех, Чжан Ли быстро набрал номер Чжоу Фэй.

"Фэйфэй, сделай мне одолжение. Достань мобильный телефон моей невестки и отнеси его в ресторан..."

Пока весь ресторан был занят приготовлениями, в зале главной резиденции семьи Цяо находились 13 старших членов семьи Цяо во главе с патриархом Цяо.

Атмосфера в зале была настолько напряженной, что казалось, они кого-то ждут.

Внезапно дверь в зал открылась.

Цяо Луолуо, одетый в повседневную одежду, лениво вошел.

"Патриарх, как только я сошла с самолета, вы меня забрали. Есть ли какое-нибудь новое задание?" - спросила Цяо Луолуо.

Она была немного самодовольна. Она изучала финансы в Великобритании в течение четырех

лет. Теперь она вернулась, чтобы показать свою силу, и сделала два успешных бизнеса. Очевидно, что она войдет в ядро семьи Цяо, что было ее мечтой.

"Цяо Луолуо, подойди сюда".

Патриарх Цяо встал и помахал ей рукой.

Цяо Луолуо улыбнулась. Ей показалось, что атмосфера была немного странной, но она не стала долго думать об этом и сразу подошла.

"Патриарх..."

"Па!"

Не успела она договорить, как глава семьи Цяо дал Цяо Луолуо яростную пощечину.

На мгновение на ее левой щеке появились красные отпечатки пальцев. Цяо Лулуо зашаталась и уставилась на патриарха Цяо.

"Па!"

Еще одна пощечина от патриарха Цяо.

"Ты хороша, не так ли? А? Знаешь ли ты, сколько проблем ты причинил!"

Пока Патриарх Цяо говорил, он без всякой жалости ударил Цяо Луолуо по лицу. Никто из присутствующих старших членов не вышел, чтобы помочь ей.

"Ты смеешь провоцировать такого тираничного мастера Чжана. Что еще ты не смеешь делать?

"Как давно ты вернулась? Если ты останешься дольше, ты погубишь семью Цяо?"

"..."

В тихом зале, кроме ругани патриарха Цяо, раздавался только крик боли Цяо Луолуо.

Сначала она не знала, кто такой мастер Чжан.

Но когда она поняла, кто это...

Она была в полном отчаянии.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2169735